

348. *Мешкерис В. А.*, Согдийская школа королюластики в кушанскую эпоху. «Известия АН ТаджССР, Отд. обществ. наук», Душанбе, «Дониш», 1968, № 2 (52), с. 3—20.
349. *Негматов Н. Н.*, Эмблема Рима в живописи Уструшаны, «Известия АН ТаджССР. Отд. обществ. наук», Душанбе, «Дониш», 1968, № 2 (52), с. 21—33.
350. *Пилипко В., Чиперис А.*, Загадочное божество. (Об одной терракотовой статуэтке с побережья Аму-Дарьи). «Памятники Туркменистана», Ашхабад, 1968, № 1, с. 19.
351. *Пугаченкова Г.*, Гандхарская скульптура в Мерве, «Искусство», М., 1968, № 6, с. 61—64.
352. *Пугаченкова Г. А.*, К изучению памятников Северной Бактрии, «Обществ. науки в Узбекистане», 1968, № 8, с. 26—37. [Рез. на узбек. яз.].
353. *Б. Я. Ставиский, Б. И. Вейнберг, Н. Г. Горбунова, Э. А. Новгородцева*, Советская археология Средней Азии и кушанская проблема. Международная конференция по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху (Душанбе, 1968). Аннотированная библиография, 1, 2, М., «Наука», 1968, 164 с., 195 с.

Сост. *И. Е. Борц*

ЧЕТВЕРТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

К настоящему времени всесоюзные конференции по классической филологии стали традицией. Тринадцать лет назад, в мае 1957 г. кафедры классической филологии Московского и Ленинградского университетов впервые устроили объединенную научную сессию с привлечением специалистов из других городов — это и была первая конференция филологов, в которой участвовало всего 52 человека. С тех пор всесоюзные конференции по классической филологии созываются через каждые 4—5 лет, и в них теперь уже принимают участие не только филологи, но и специалисты по другим разделам науки об античности: вторая конференция состоялась в 1961 г. в Ленинграде, третья — в 1966 г. в Киеве.

Подобные встречи ученых, дающие возможности взаимного обмена опытом, служат бесценным источником информации о направлении, методах и уровне исследований в области классической филологии и античного литературоведения в их взаимосвязях с исследованиями в области истории и археологии. Установившаяся периодичность в организации конференций служит хорошим стимулом для молодежи, начинающей заниматься античностью, и для специалистов-антиковедов, занятых преподавательской работой и имеющих ограниченные возможности печатать свои труды.

Четвертая конференция, происходившая в Тбилиси с 20 по 26 ноября 1969 г., по широте представленной тематики и числу участников значительно превзошла предшествующие. На конференцию прибыли ученые из 40 городов Советского Союза, лингвисты, литературоведы — сотрудники институтов АН СССР, преподаватели университетских кафедр древних языков и кафедр латинского языка педагогических институтов. В работе конференции приняли участие также и зарубежные гости: проф. И. Ирмшер (ГДР), проф. Ф. Кюнерт из Иены, проф. Э. Г. Шмидт, главный редактор журнала «Philologus», проф. Я. Харматта из Будапешта.

На конференции работало четыре секции: 1) истории античной литературы, 2) латинского и греческого языков, 3) античной культуры, 4) античность и современность

Открытие конференции состоялось на утреннем пленарном заседании 20 ноября. После приветственного обращения к участникам конференции ректора Тбилисского университета акад. И. Н. Векуа было заслушано несколько больших докладов.

Доклад *В. В. Кондзелки* (Львов) «Ленинское философское наследие — методологическая основа исследования проблем античной философии» был посвящен анализу работ *В. И. Ленина*, где наиболее полно представлены оценки отдельных античных философов и наиболее подробно изложен вопрос о методе исследования античной философии. В докладе также был разобран примененный *В. И. Лениным* принцип партийности историко-философского исследования и применимость этого принципа в качестве метода для советских исследований по античной философии. Заведующий кафедрой классической филологии Тбилисского университета проф. *А. В. Урушадзе* выступил с докладом «Классическая филология в Грузинской ССР», в котором обрисовал путь, пройденный грузинской филологической наукой со времени основания Тбилисского университета в 1918 г.

Доклад проф. *О. А. Лордкипанидзе* (Тбилиси) «Эллинистическая культура в Колхиде» был посвящен вопросу влияния культуры эллинизма на сопредельные с эллинистическим миром страны, не затронутые греко-македонской экспансией. Для доклада были использованы материалы недавних раскопок в Ване.

Доклад проф. *А. Ф. Лосева* (Москва) «Античный эфир» затронул вопросы методологии исследования античности применительно к общим требованиям и направлению современной науки. Анализируя тексты поэтов-кикликов, философов милетской школы, поэм Гомера, художественную греческую классику, Платона, Аристотеля, неоплатоников и орфический эпос, докладчик предложил несколько реконструкций теогони-

ческих принципов, существовавших в древности, что весьма важно для выяснения культурно-типологической специфики античности.

Доклад проф. Ленинградского университета *И. М. Тронского* «Комедия Плавта „*Vaschides*“ и новонайденные отрывки ее оригинала» содержал ряд наблюдений над творческой лабораторией римского комедиографа, который в качестве «оригиналов» для своих пьес использовал греческие комедии. Основой доклада послужила предварительная характеристика отрывка еще не опубликованного папируса, содержащаяся в лекции английского ученого Хэндли.

Начиная с вечернего заседания 20 ноября работа конференции продолжалась на секциях. Наибольшее число докладов было прочитано на секции истории литературы и секции латинского и греческого языков. Эти секции почти целиком осуществили намеченную программу.

Начало работы литературной секции было отмечено докладом заведующего кафедрой классической филологии Ленинградского университета проф. *А. И. Доватура* «Феогнид Мегарский и его социальные идеалы». Стихотворения Феогнида, утверждал докладчик, отражают внутреннее положение в родном полесе поэта, освещенное им с крайне субъективных позиций. Свои ультраконсервативные взгляды Феогнид подкрепляет историческими и эпическими реминисценциями, которые он воспринимает как нечто живое и актуальное. В заключение докладчик указал на сходство и различие сборника Феогнида и Псевдо-Ксенофоновой Афинской Политии. Оба автора — противники современной им демократии. Но Феогнид стремится восстановить уничтоженную временем грань между старой аристократией и разбогатевшими выходцами из народа, т. е. теми, кого автор Политии готов принять как своих союзников.

Прочитанные далее доклады касались всех эпох греческой и римской литературы — совсем не была представлена только римская архаика.

Три доклада были посвящены вопросам гомероведения. Доклад *И. В. Шталь* (Москва) «Синкретизм эпического мышления и принципы эпической характеристики предметов и явлений» содержал наблюдения над эпическими характеристиками неодушевленных предметов. Принципы этих характеристик идентичны принципам характеристик человека, что является результатом восприятия древним человеком мира в его качественном единообразии. *А. Е. Лопушанская-Бучко* (Черновцы) в докладе «Отчества у Гомера» дала анализ гомеровских антропонимических образований, показав разнообразие способов образования и структуры «отчественных» наименований. В докладе *Р. В. Гордезиани* (Тбилиси) «К вопросу о датировке гомеровских поэм» была высказана гипотеза о временных границах возникновения «Илиады» и «Одиссеи» — IX—VIII вв., основанная на анализе древневосточных и древнегреческих источников, а также содержащиеся у Гомера данные о расселении фрако-фригийских племен в Малой Азии.

Более широко на литературной секции была представлена греческая литература классического периода. Кроме упомянутого доклада *А. И. Доватура*, греческой лирике было посвящено еще несколько докладов, темой которых было творчество Пиндара. Метафоричность языка Пиндара, система применяемых им эпитетов, возможность раскрытия их смысловой связи были проанализированы в докладе проф. *М. Е. Грабарь-Пассек* (Москва) «О некоторых поэтических приемах Пиндара». Доклад проф. *Н. С. Гринбаума* (Кишинев) «Пиндар и Дельфы» был представлен как результат работы по сравнению языка Пиндара с дельфийскими эпиграфическими памятниками. Докладчик пришел к выводу о наличии в произведениях Пиндара следов архаического литературного языка, традиции которого сознательно культивировались еще при жизни поэта. Этические взгляды Пиндара в соотношении с этическими нормами времени и этикой агонев были рассмотрены *Ю. В. Шаниным* (Киев) в докладе «Социально-этические приемы в эпиках Пиндара».

Интересы исследователей античности неизменно обращаются к древнегреческим трагикам — к материалу, дающему каждому новому поколению неиссякаемый источник для новых толкований и осмыслений.

Доклад *С. С. Аверинцева* (Москва) «К истолкованию символики мифа об Эдипе» затронул вопрос об оценках «преступления» Эдипа у античных авторов от Гомера до Прокла. Разобранный материал дал докладчику наметить внутреннюю эволюцию смысла трагедии Софокла: от мудрости как власти к мудрости как самопознанию. *В. П. Стратилатова* (Москва) в докладе «К вопросу об основном конфликте „Антигоны“» предложила анализ линий поведения Антигоны и Креонта, что заставило ее отказаться от традиционного толкования конфликта «писаных» и «неписаных» законов и обратиться к толкованию трагедии в ином плане: демократия — абсолютная власть, как это осмыслено у драматургов XX в. — Ануиля, Брехта, Хубалека. В докладе *Г. Г. Анпетковой-Шаровой* (Ленинград) «Песни хора в „Вакханках“ Еврипида» разбирался вопрос о соотношении основного текста названной трагедии с хоровыми партиями, в которых Еврипид поэтически трактовал вопросы морального и религиозно-философского характера, используя при этом архаические и современные ему стилистические средства. Анализу нравственной позиции и этических взглядов Еврипида, выраженных в ряде произведений трагика, был посвящен доклад *И. Л. Духина* (Крас-

нодар) «О гуманизме Еврипида». На трактовку и преподнесение античной драмы в научно-популярных статьях, рассчитанных на читателя без специальной филологической подготовки, обратил внимание *С. К. Ант* (Москва) в докладе «Античная драма — преемственность и новаторство».

Прозе классического периода был посвящен единственный доклад *Т. А. Миллер* (Москва) «Приемы изображения персонажей в диалогах Платона», обратившей к не исследованной в русской науке теме — к Платону как к художнику. Было отмечено наличие в диалогах Платона приема, условно называемого «наблюдением со стороны», используемого философом для более полного раскрытия характеров и мировосприятия своих персонажей.

Три доклада были посвящены литературе эллинизма. В докладе проф. *А. А. Тахо-Годи* (Москва) «Хтоническая мифология в эпоху эллинизма и ее стилистическая функция» были разобраны мотивы мифологической архаики, связанной с магическим демонизмом и фетишизмом, которую использовали Аполлоний Родосский и Вергилий. *А. А. Тахо-Годи* отметила различную функциональную роль этих мотивов в «Аргонавтике» и «Энеиде». У Аполлония Родосского ужасы древнего демонизма трансформируются в необыкновенную ученость собирателя редкостей, а у Вергилия они выступают в положительной роли и тем самым способствуют возвышенной идее «Энеиды». Доклад *Н. А. Чистяковой* (Ленинград) был посвящен творчеству поэтессы IV—III вв. до н. э. Аниты Тегейской, писавшей в жанре эпиграммы. Докладчик говорил о специфических чертах произведений Аниты — об ее приверженности языковой традиции и об ее эпической объективности, об ее новаторстве, проявляющемся в тематике эпиграммы, так как поэтесса пытается изобразить реальную действительность. О творчестве другого эллинистического эпиграмматиста — Леонида Тарентского, жившего в III в. до н. э., прочел доклад *И. М. Нахов* (Москва). Отметив, что поэзия Леонида Тарентского складывалась под влиянием кирической философии и кирическо-стоической диатрибы, докладчик коснулся отдельных мотивов в эпиграммах разбираемого поэта и его сознательного стремления возвысить необычного для античной литературы героя — человека труда.

Грекоязычной литературе эпохи римского времени были посвящены три доклада. *Н. П. Зембатовой* (Москва) был прочитан доклад «Два плана в „Эфиопиках“ Геллиодора», где разбирались присущие роману «правильные» и «ложные» истолкования описываемых событий. Эта многозначительность повествования, по мнению докладчика, вводит к художественный замысел Геллиодора. Доклад *Т. В. Поповой* (Москва) «Аллегорическое толкование античной мифологии в сочинениях императора Юлиана» касался вопросов восприятия античной мифологии в византийскую эпоху. На ряде примеров из сочинений Юлиана докладчик показал деятельность стремившегося к возрождению язычества императора как теоретика и практика неоплатонизма. В докладе *Л. А. Фрейбергера* (Москва) «Литературно-критический словарь в „Моралиях“ Плутарха» были освещены вопросы художественной природы литературно-критической части сочинений Плутарха, не входящих в биографический жанр. Была отмечена выразительность характеристик, применяемых Плутархом к различным литературным явлениям и авторам.

Римская литература была представлена значительно меньшим числом докладов, чем греческая. Интересы и внимание исследователей здесь были сосредоточены главным образом на двух авторах: Лукреции и Вергилии. Теоретико-литературный план поэмы Лукреция «О природе вещей», где Лукреций касается усиленно разбившихся в эпоху эллинизма вопросов о природе поэзии и о труде поэта, рассматривался в докладе *З. А. Покровской* (Москва) «Лукреций о поэтическом искусстве». Доклад *Т. В. Васильевой* (Москва) «О жанре поэмы Лукреция» имел предметом исследования поэтические приемы Лукреция, заимствованные им из различных поэтических жанров, и особенности его гексаметра, что дало основание докладчику определить поэму «О природе вещей» как «просветительную песню».

Три доклада о Вергилии осветили творчество поэта в различных аспектах. В докладе *С. А. Ошерова* (Москва) «Концепция времени и концепция истории в „Энеиде“ Вергилия» речь шла о тех местах поэмы, которые могут быть использованы для характеристики восприятия Вергилием времени и истории. Докладчик приходит к выводу, что время у Вергилия приобрело «линейный» характер и что история воспринимается им как процесс providенциальный и целенаправленный, не подвластный воле индивида. «Энеиде» был посвящен также и доклад *Т. П. Корыталовой* (Ленинград) «Система цветообозначений в языке Вергилия», в котором были собраны случаи пейзажных зарисовок в «Энеиде» — способы строить пейзажи на контрастной соотношенности хроматических цветообозначений и на контрастах яркостей, что явилось результатом поэтического видения Вергилием окружающего мира. О мастерстве Вергилия в области другого жанра говорилось в докладе *Н. А. Старостиной* (Москва) «О жанровой природе буколки Вергилия», где на основании анализа эклог было показано, что жанровая основа буколки — пастушеская песня — у Вергилия насыщена смыслом божественного поучения и, таким образом, форма эклоги от литературной декоративности поднимается до литературной действительности.

Этические и эстетические тенденции в римской литературе I в. н. э., нашедшие одно из своих наиболее полных воплощений в творчестве Овидия, были разобраны в док-

ладе *Н. В. Вулих* (Ленинград) «Овидий и августовский классицизм». Докладчик утверждал, что, воспринимая жизнь в ее разнообразии, Овидий создавал собственную эстетическую систему и, разрушая нормы классицизма, открывал пути римской поэзии эпохи Империи. *Ц. Гигаури* (Телави) охарактеризовала творчество малоизвестного эрика I в. н. э. Валерия Флакка и показала черты сходства и различия его «Аргонавтики» с «Аргонавтикой» Аполлония Родосского.

Творчеству довольно редко исследуемого автора — Сенеки — был посвящен доклад *Т. Г. Мальчуковой* (Петрозаводск) «Концепция комического у Сенеки». Смех в представлении Сенеки, утверждает автор, выступает как всеобщая форма отношения к миру в соответствии с положениями поздней Стои о нелености и уродливости окружающего. Замечания о комическом, высказанные философом в виде теоретических положений, находят практическое применение в им же самим написанной сатире «Отыквление».

Осмысленные классических традиций в поздней римской литературе составило тему доклада *Е. Г. Рузиной* (Уфа) «Поэтические традиции классической поэзии в поздней римской литературе IV века», где разбиралась компилятивная техника Авсония, использование им готовых поэтических формул Вергилия, Овидия, Горация, — что, однако, не нарушает своеобразия поэтического эффекта качественно новых произведений.

Усвоению классической ораторской техники поздней литературой был посвящен доклад *А. Г. Ступинской* (Львов) «К вопросу о дитрохейской клаузуле Корнелия Цельса», где после короткого изложения истории клаузулы в римской ораторской прозе было продемонстрировано многообразие вариантов дитрохейской клаузулы в сочинении Цельса «О медицине».

Ряд докладов, прочитанных преимущественно на совместных заседаниях секций античной культуры и античности и современности, касался судеб античного наследия в истории мировой культуры. Эти доклады охватили огромный исторический диапазон — от средневековья до наших дней.

Деятельности средневекового немецкого писателя — теолога и моралиста Отлоха Эммерамского (X в.), поставившего себе цель приспособить сочинения языческих авторов к христианскому мировосприятию и поставить их на службу своей вере, был посвящен доклад *И. П. Стрельниковой* (Москва) «Античные пословицы в средневековой литературе». Вопросы усвоения греческой философии средневековой грузинской культурой были освещены в докладе *Э. Г. Хиштибидзе* (Тбилиси) «Аристотелевское понимание души в поэме Руставели».

В двух докладах были затронуты вопросы усвоения наследия античности в западной литературе. *Я. В. Мочос* (Москва) в докладе «Античность и современная греческая литература» осветил вопрос о мифологических образах и исторических персонажах в творчестве Костаса Варналиса и Кавафиса. *С. В. Самчинский* (Киев) в докладе «Античная современность в творчестве М. Эминеску» показал процесс усвоения античных образов румынской поэзией XIX в.

Роли античности в формировании украинской и белорусской культуры посвятили свои доклады *М. В. Кашуба* (Киев) «О переводе латинской терминологии философского курса Георгия Конисского» и *В. П. Маслюк* (Львов) «„Hortus poeticus“ М. Довгалецкого — памятник теории искусства поэзии первой половины XVIII в. на Украине», *Ю. М. Сак* (Ужгород) «Античные мотивы в творчестве А. В. Духновича» и *Н. И. Ланидус* (Минск) — «Античная культура и ее отражение в белорусской литературе».

Вопрос о значении античности для русской культуры был рассмотрен в докладах *М. Л. Гаспарова* (Москва) «Неизданные работы В. Брюсова по античной истории и культуре» и *А. А. Дерюгина* (Саратов) «„Энеида“ Вергилия в России», где докладчик остановился на изучении творчества поэта в России.

О латинизмах в современном русском языке прочли доклады *Е. В. Авдошенко* (Тамбов) «Школа речевой выразительности, где было рассказано о стилистических функциях латинизмов в публицистике В. И. Ленина, и *Л. Э. Князева* (Глазов) «Латинские стилистические формулы революционной публицистики в трудах В. И. Ленина».

В докладе *Я. М. Боровского* (Ленинград) «Об учреждении Международной Академии ревнителей латинской образованности» была освещена деятельность одного из современных международных объединений ученых, знатоков латинского языка; докладчик высказал пожелание, чтобы советские ученые также участвовали в его работе.

Доклады по античной культуре затронули ряд областей духовной и материальной жизни античности. Предметом двух докладов была мифология. *И. Г. Шенгелия* (Тбилиси) в докладе «Этруская версия теогамии Минервы и Геракла» изложил результаты исследования рисунков этрусских зеркал, сохранивших необычные разработки греческих мифов на этрусской почве. Докладчик приходит к выводу, что в данном случае мы имеем дело с древнейшими формами религиозных верований. В докладе *М. И. Пичхадзе* (Тбилиси) «К истории проблемы Прометея» содержался обзор толкований одного из самых известных греческих мифов и было предложено сравнение его с кавказским мифом об Амيرانе.

Большое внимание было уделено вопросам взаимных влияний в древних культурах, проникновению элементов античной культуры в соседствующие с греко-рим-

ским миром страны. Эта тематика была представлена в различных аспектах. *В. В. Шеворошкин* (Москва) в докладе «Греко-ликийско-персидские отношения на рубеже V—IV вв. до н. э.» предложил анализ текстов на Ксанфской стеле, воспроизведенных на двух ликийских диалектах и на греческом языке. Содержание текстов указывает на присутствие исконных хеттско-лувийских традиций в уже подвергнувшейся эллинизации ликийской культуре V—IV вв. до н. э. Доклад *Н. Ю. Ломоури* (Тбилиси) «Возникновение древнеберберского (картлийского) государства» осветил вопрос о возникновении классового общества в Восточной Грузии. Докладчик утверждает, что классовое общество сложилось в Картли уже в VI—V вв. до н. э., и что деятельность царя Фарнабаза была завершающим этапом в истории этого государства. *И. А. Козовик* (Ивано-Франковск) в докладе «Египет в трагедии Еврипида „Елена“» проанализировал египетский колорит, приданный Еврипидом своей трагедии, заключающийся в упоминании египетских обычаев и эпизодов египетской истории.

Организация военного дела в античности была затронута в докладе *И. А. Лисового* (Запорожье) «Новые данные о военном деле античного Херсонеса».

В докладе *Г. В. Пионткек* (Ленинград) «Вилла Адриана как прообраз современных этнопарков» был разобран случай усвоения античного искусства, — создание архитектурных ансамблей на примере сравнения Петергофа и строящегося этнопарка в Грузии с архитектурным комплексом, выстроенным близ Тиволи императором Адрианом.

Несколькими докладами были представлены эпиграфические темы. Доклад *Т. С. Каучишвили* (Тбилиси) «Греческая эпиграфика как источник истории Грузии» был посвящен анализу греческих надписей на различных предметах, найденных при раскопках, — надписей, позволяющих судить о взаимоотношениях Колхиды с другими странами. *Г. Н. Ширинкина* (Владивосток) в докладе «Языковые особенности посвященных надписей» коснулась специфики эпиграфического стиля, причин его возникновения, а также его традиций в новое время. Судьбе древнейшего греческого письма был посвящен доклад *Л. Г. Поселуани* (Тбилиси) «Древнегреческая дигамма и проблема происхождения грузинского алфавита».

Античная философия была представлена докладом *Т. Г. Кукава* (Тбилиси) «К вопросу о платоновском „Пармениде“», где было доказано, что цель „Парменида“ — не только вопросы логики, но вопросы всего мироздания в целом и вопросы всего человеческого мышления, и докладом *С. Д. Мисью* (Киншасе) «К вопросу о роли Демокрита в формировании языка греческой научно-философской прозы», в котором разбиралась художественные средства, используемые Демокритом для достижения эмоциональной выразительности и стилистического разнообразия, а также его термины-неологизмы.

Наибольшую живость в обсуждении докладов показала секция латинского и греческого языков. Здесь были прочитаны доклады, очень разные не только по тематике, но и по значимости обсуждаемых проблем. В ряде докладов были представлены итоги подробного лингвистического анализа античных текстов и сопоставления явлений латинского и греческого языков с данными других языков индоевропейской системы. В совместном докладе *Г. В. Рогова* и *А. И. Урушадзе* (Тбилиси) «О происхождении племени Ἀρμάζωνες» была высказана гипотеза, что под «амазонами» античные авторы подразумевали кавказско-иберийское племя убыхов. Доклад *А. И. Немировского* (Воронеж) «Этруски в античной традиции» содержал обзор древних теорий о происхождении этрусков, на основании которого была поставлена под сомнение теория автохтонности этрусков, был поставлен вопрос о значимости восточных элементов. Той же проблеме этрусковедения был посвящен доклад *А. И. Харсекина* (Минск) «К вопросу о „догреческих“ компонентах этрусского языка». Большой сравнительный лингвистический материал в сочетании с археологическим стал основой доклада *О. С. Широкова* «О малоазийском происхождении греков».

Темам, касающимся общих явлений и общих характеристик классических языков, их диалектов, языков реликтовых, были посвящены доклады *Ю. В. Откупщикова* (Ленинград) «О происхождении древнегреческих топонимов на -(ο)εσση || -ουσση», *Н. Д. Численко* (Ленинград) «Система глагольных префиксов архаической латыни и принципы их классификации по типу пространственных значений», *Е. М. Вольф* (Москва) «Некоторые особенности латинского морфологии», *А. В. Грошевой* (Ленинград) «Частотность латинских фонем в начале и исходе слова», *Л. В. Доровских* (Свердловск) «К вопросу о синонимии в латинском языке», *В. П. Перозник* (Ленинград) «К изучению фракийского языка».

Некоторые доклады представляли собой исследования языка отдельных авторов. Гомеровской архаике касались доклады *И. А. Перельмутера* (Ленинград) «Наблюдения над интранзитивными аористами на -ην, -θη в языке Гомера», *С. Я. Шарыкина* (Тьвов) «К вопросу о падежной системе языка крито-микенских надписей».

Темы классической латыни были представлены докладами *Г. А. Чупиной* (Томск) «Вопросительные предложения в функции побуждения (на материале комедий Плавта)» и *Н. А. Вишневской* (Киев) «Фразеология римской басни (преимущественно на материале басен Федра)».

Позднему греческому языку был посвящен второй доклад *С. С. Аверинцева* (Москва) «К семантике греческого церковного языка»; в докладе была показана эволюция значения слова «благоутробный» (εὐσπλαγγος).

Ряд докладов имел целью этимологические и семантические исследования отдельных слов и понятий латинского языка. Такие исследования были выполнены молодыми учеными Томского университета, где несмотря на отсутствие отделения классической филологии, благодаря энергии и энтузиазму доцента Э. Ф. Молиной уровень преподавания латинского языка на историко-филологическом факультете очень высок: *Н. А. Першина* прочла доклад «Семантико-морфологический анализ группы слов, связанных с понятием „год“, *Т. И. Никитина* — «О латинском слове casa, ae», *В. Д. Фатнева* — «Латинское числительное primus и его лексические связи». Подобные же темы были поданы в докладах *М. Ф. Резниковой* (Харьков) «Об основе глагола fio», *Ю. М. Каган* (Москва) «Слова „gravis“ и „gravitas“ как этический знак языка», *А. Б. Долгопольского* «Об этимологии латинского cattus „кот“, „кошка“».

Довольно большое число докладов на языковой секции, как и на секции античной культуры, имело темой влияние классических языков на развитие грузинского языка. Большой лексический и грамматический материал составил основу доклада *С. Г. Каухчишвили* «Греческо-грузинские и латино-грузинские грамматические параллели». Доклад *А. Г. Шанидзе* «К вопросу о глагольной категории версии в древнегреческом» касался вопроса о возможности сравнения греческого среднего залога с категорией версии, присущей грузинским глаголам. Вывод, сделанный докладчиком, о чрезвычайной близости этих грамматических категорий в грузинском и в греческом языках нашел свое подтверждение в докладе *Т. В. Гиоргобиани* «Средний залог в языке Гомера». Лексические исследования в данном направлении были представлены несколькими докладами: докладом *Н. Н. Гаприндашвили* «Передача греческих антропонимических имен в древнегрузинском литературном языке», в котором были выявлены и систематизированы греческие заимствования в грузинской Библии и заимствования из языка византийской эпохи, воспринятые грузинским языком в период наиболее тесных отношений Грузии и Греции; докладом *Д. С. Мгеладзе* «Греческие и латинские слова в грузинских диалектах», где утверждается, что грецизмы и латинизмы в грузинском языке служат свидетельством мирных и добрососедских отношений между носителями данных языков; докладом *Р. В. Гордезиани* «Эгейско-картвельские топонимические параллели», установившем ряд фактов общности упомянутых языковых групп; докладом *Е. Ф. Джейранишвили*, «Греческо-удинские лексические параллели», где была высказана гипотеза об общем источнике указанной языковой общности — каковым мог быть язык пеласгийских племен. Более подробное исследование картвельских языков содержал доклад *Г. В. Рогаев* «О некоторых заимствованных из греческого языка словах в картвельских языках». Фонетические исследования сравнительного плана были представлены докладом *Г. С. Ахведиани* «Троечная система чистых смычных согласных звуков в древнегреческом и грузинском языках».

Подобные же темы применительно к другим языкам были представлены в докладах *Л. А. Гиндина* (Москва) «К вопросу о протогреческом ареале на Балканском полуострове», *В. С. Мочос* (Москва) «Классы древнегреческих глаголов в современном греческом языке», *Л. Я. Пономаренко* (Киев) «О роли латинского языка в формировании английской антропонимической лексики», *М. Г. Нордкиной* (Ташкент) «Простое предложение в узбекском и латинском языках», *А. В. Широковой* (Минск) «Диалектные различия в балканской латыни».

Несколькими докладами на конференции были представлены история науки, вопросы методики преподавания и усвоения классических языков. В докладе *Т. С. Каухчишвили* «Г. Ф. Церетели как исследователь и переводчик» была освещена деятельность основателя советской папирологии в связи с его 100-летним юбилеем со дня рождения. Доклад *Л. М. Черфас* (Рига) «Классическая филология в Латвийской ССР» затронул вопросы издания словарей классических языков и художественных переводов античных классиков. Методические доклады были прочитаны *А. Ч. Козаржевским* (Москва) «Чтение античных авторов на гуманитарных факультетах», *Л. Ю. Зелинской* (Самарканд) «Использование программированного пособия для изучения медицинской терминологии» и *Н. Е. Климчук* (Тернополь) «Лексические упражнения по латинскому языку в свете программированного обучения».

Доклад *Е. А. Уемовой* (Одесса) «К вопросу об оценке простоты и сложности языков» затронул вопросы современных методов в оценках специфики языков по отношению к возможностям художественных переводов.

Высокое мастерство новых художественных переводов было продемонстрировано на конференции *Ф. А. Петровским*, познакоившим аудиторию с небольшой поэмой некоего Марбода (XII в.), подобно Симониду Аморгскому написавшему обличающую женщин сатиру, и со средневековой сатирической драмой «Амфитрионенда», и *С. П. Маркишем*, который прочел отрывок из своего перевода «Заговора Катилины» Саллюстия.

На пленарном заседании 22 ноября были заслушаны доклады зарубежных гостей: о состоянии классической филологии в ГДР (проф. *И. Ирмшер*), о преподавании ис-

кусства декламации в эпоху Ранней империи в целях эстетического воспитания (проф. *Ф. Кюнерт*), о философских взглядах и поэтических средствах Лукреция (проф. *Э. Г. Шмидт*) и политических воззрениях Гелланика (проф. *Я. Харматта*). Кроме того, И. Ирмшер на литературной секции сделал доклад о греческой образованности в эпоху Юстиниана. Как показал докладчик, император подбирал в свое окружение панегиристов, воспитанных в эллинском духе.

Конференция показала большой диапазон интересов советских специалистов по античности, разнообразие аспектов исследования античных памятников и тягу молодых ученых к малоисследованным темам. Уровень исследований был, судя по высказанным мнениям, более высок, чем на предыдущих конференциях. При подведении итогов конференции было решено издать прочитанные доклады и высказано пожелание организовать специальный журнал по классической филологии и смежным с ней дисциплинам.

Грузинские коллеги оказались необыкновенно радушными и гостеприимными хозяевами, так что все покидавшие Тбилиси увозили приятные воспоминания о прекрасных древностях этого замечательного города, которые участникам конференции удалось увидеть в перерывах между заседаниями.

Л. А. Фрейберг

К 80-ЛЕТИЮ ФЕДОРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ПЕТРОВСКОГО

21 апреля 1970 г. отечественная наука об античности отметила знаменательную дату: исполнилось 80 лет крупнейшему исследователю и переводчику, доктору филологических наук Федору Александровичу Петровскому.

Больше 50 лет посвятил Ф. А. Петровский горячо любимому делу — исследованию античности в ее различных аспектах: изучению латинского и греческого языков, истории античной литературы, стихотворным и прозаическим переводам древних авторов.

По окончании классической гимназии Л. И. Поливанова, в 1908—1914 гг. Ф. А. Петровский занимался на историко-филологическом факультете Московского университета. Уже студенческое сочинение Ф. А. Петровского — исследование трактата Варрона «О латинском языке» — обнаружило в нем сложившегося филолога, как это было отмечено его учителями А. А. Грушкой и М. М. Покровским. Первой опубликованной (в 1917 г.) работой Ф. А. Петровского стал комментированный перевод малоисследованного в русской науке отрывка цецероновского трактата «О государстве», так называемого «Сна Сципиона».

С тех пор было издано около ста научных трудов Ф. А. Петровского — переводов, исследований, рецензий. Издательской работе Ф. А. Петровского обязаны своим выходом в свет также многие переводы его старших коллег.

Вместе с крупнейшими русскими филологами — А. А. Грушкой, С. И. Соболевским, М. М. Покровским, И. И. Толстым — Ф. А. Петровский принадлежит к основателям советской школы классической филологии. Высокохудожественные переводы античных авторов, снабженные достаточно полным и в то же время не перегружающим внимание комментарием, стали доступны в Советском Союзе широким читательским кругам, заслужили любовь и популярность не только в среде специалистов по античности, но и у всех тех, кто находит для себя в сочинениях древних писателей источник самосовершенствования или отдыха.

При воссоздании античных литературных произведений на русском языке Ф. А. Петровский поставил неременным условием для себя и своих учеников предварительное кропотливое и долгое исследование текста, не только проникновенное в смысл, но и приобщение к стилю, строю мысли, духу подлинника: эти принципы Ф. А. Петровский сумел привить многим переводчикам, начинавшим свою работу под его руководством.

Хронологический диапазон переведенных Ф. А. Петровским текстов велик: в далеко не полном¹ перечне следует назвать перевод поэмы Лукреция «О природе вещей» (1945—1946), переводы сатир Персия, Ювенала, Сенеки (1957), эпиграмм Марциала (1967), переводы средневековых западных и византийских поэтов, выполненные за последнее пятилетие.

¹ Античный сектор Института мировой литературы подготовил к изданию сборник в честь Ф. А. Петровского с полной библиографией его трудов.